

13. Отчет эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции за 1907 г. СПб., С. 8.
14. Отчет эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции за 1908 г. СПб., С. 7.
15. Труды эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции за первое пятилетие СПб., 1890. С. 71.
16. Труды эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции за второе пятилетие СПб., 1896. С. 33.
17. Устав эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции. СПб., 1885. С. 27.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (dalee — GAKO). f.1, op.1, d.7492, l. 1–5.
2. GAKO. f. 1, op.1, d. 7559, l. 1–5.
3. GAKO. f. 1, op.1, d. 7598, l. 1–6.
4. GAKO. f. 1, op.1, d. 6799, l. 1–5.
5. GAKO. f. 1, op.1, d. 9953, l. 1–11.
6. GAKO. f. 1, op.1, d. 10574, l. 1–4.
7. GAKO. f. 1, op.1, d. 10586, l. 1–4.
8. GAKO. f. 1, op.1, d. 10691, l. 1–6.
9. GAKO. f.1, op.1, d. 10696, l. 1–4.
10. GAKO. f. 1, op.1, d. 10699, l. 1–5.
11. GAKO. f. 32, op 3–1., d. 350, l. 1–26.
12. Otchet emerital'noj kassy vedomstva Ministerstva justicii za 1890–1894 gg. SPb., 1896. S. 150.
13. Otchet emerital'noj kassy vedomstva Ministerstva justicii za 1907 g. SPb., S. 8.
14. Otchet emerital'noj kassy vedomstva Ministerstva justicii za 1908 g. SPb., S. 7.
15. Trudy emerital'noj kassy vedomstva ministerstva justicii za pervoe patiletie SPb., 1890. S. 71.
16. Trudy emerital'noj kassy vedomstva ministerstva justicii za vtoroe patiletie SPb., 1896. S. 33.
17. Ustav emerital'noj kassy vedomstva Ministerstva justicii. SPb., 1885. S. 27.

Д. В. Михеев

ИНОСТРАННЫЕ КАПЕРЫ В ИСПАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ТЮДОР (1568–1572)

Автор определяет роль иностранных каперов в развитии англо-испанского конфликта 1568–1572 гг. Он рассматривает проблему каперского промысла как инструмента внешней политики европейских держав в эпоху религиозных войн. Анализируя роль каперов-гугенотов и морских гёзов в англо-испанском конфликте 1568–1572 гг., автор определяет влияние, которое оказала позиция английского правительства в начале освободительной борьбы гёзов.

Ключевые слова: Англия, гугеноты, Испания, капер, каперский патент, морские гёзы.

D. Mikheev

FOREIGN PRIVATEERS IN THE POLICY OF ELIZABETH TUDOR (1568–1572)

The role of foreign privateers in the development of Anglo-Spanish conflict of 1568–1572 is defined, and the issue of corsair craft as an instrument of foreign policy of the European powers in an era of religious wars is regarded. In the analysis of the role of the Huguenot privateers and Sea Beggars in the Anglo-Spanish conflict of 1568–1572, the influence of the position of the English government at the beginning of the liberation struggle of Beggars is emphasized.

Keywords: England, Huguenots, Spain, privateer, letter of marquee, Sea Beggars.

Английские монархи нередко использовали частную инициативу на море в своих интересах, привлекая каперов для решения внешнеполитических проблем. Обычно каперами были подданные английского короля, получившие от него каперский патент или репрессальную грамоту. Но можно было действовать, и поддерживая иностранных каперов, получавших патенты от правителей соседних государств, используя их для защиты английских интересов на международной арене. Одной из первых прибегла к подобному образу действий Елизавета Тюдор. Первая попытка была предпринята в 1562–1564 гг., когда каперы принца Конде выступили совместно с английскими. Однако только в конце 60-х годов Елизавета решила сделать свою основную ставку на иностранных каперов.

Целью данной статьи является определение роли иностранных каперов в развитии англо-испанского конфликта 1568–1572 гг.

Во второй половине 60-х годов XVI века англо-испанские отношения претерпевали серьезные изменения, приведшие в начале 1569 г. к крушению старинного англо-испанского союза. В 1566 г. в Испанских Нидерландах начинается иконоборческое движение, ставшее прологом Нидерландской революции. В августе 1567 г. герцог Альба во главе десяти тысячной испанской армии вошел в Брюссель. Это событие стало поворотным в истории не только англо-испанских отношений, но и всей Западной Европы [10, р. 73; 16, р. 34]. Для Елизаветы старая угроза французского преобладания в Нидерландах и проливах была заменена испанским эквивалентом, причем испанцы были более эффективны в военном плане и более заинтересованы в искоренении протестантской ереси.

Во Франции в 1567 г. с новой силой разгорелась религиозная война. В проливе активизировались французские каперы, получавшие патенты от лидеров гугенотов — адмирала Колиньи и принца Конде.

3 сентября 1568 года Одет, брат адмирала Колиньи, прибыл в Лондон, чтобы просить у королевы помощи гугенотам [5, р. 316; 3, р. 71–72]. Кроме того, Одет должен был найти моряков для флота протестантских

каперов, формировавшегося в Ла-Рошели [3, р. 363, 387; 10, р. 81].

С 1568 г. против испанцев на море начинают действовать мятежные моряки и рыбаки Голландии, Зеландии и Фрисландии, так называемые морские гезы. С февраля 1569 года Вильгельм Оранский начал выдавать им свои каперские патенты [17, р. 100], таким образом придавая их действиям легитимность.

Уже в конце 1568 г. английские волонтеры и каперы неофициально получали патенты от гугенотов. Всего в море действовало свыше 50 каперов, 30 из которых были английскими или имели на борту смешанные экипажи [18, р. 165].

Испанский посол в Англии Герау де Спес, сообщая об отправке первых английских волонтеров, отмечал: «Королева ничего не знает..., хотя много кораблей уже подготовлены для службы принцу Конде, чтобы грабить корабли, принадлежащие верным подданным короля Франции. Было бы неплохо, чтобы корабли, идущие из Испании, были готовы к этому и шли вместе для взаимной безопасности» [3, р. 79].

Испанский посол понимал, что, как и в прежние годы, во время каперской войны большой урон могут понести подданные испанского короля. Всего, как впоследствии отмечал де Спес, французскими и английскими каперами в первые месяцы было захвачено 14 или 15 испанских кораблей [3, р. 387]. Французские каперы, пользуясь молчаливым согласием Елизаветы, использовали английские порты для выгрузки добычи [3, р. 82–81].

Видя бездействие английских властей, де Спес отмечал, что государственный секретарь Сесил «всеми возможными способами помогает пиратам как из религиозных предпочтений, так и из-за пользы, которую они ему приносят» [3, р. 88]. При этом испанский посол полагал, что королева ничего не знала о действиях своих подданных [3, р. 79], что, как нам кажется, маловероятно. После встречи с королевой в декабре 1568 года де Спес писал Филиппу II: «Я сообщил королеве о нашем неодобрении в связи с тем, что она допускает французских пиратов в свои порты, и что англичане присоединяются к

ним в их грабежах, совершаемых как против французов, так и против наших собственных людей. Я заявил, что это удивительно, что она терпит их... Пока она позволяет, чтобы они оставались здесь, будет очень трудно для нее сохранять дружественные отношения с провинциями Фландрии» [3, р. 89].

Елизавета в конце 1568 г. выбрала позицию нейтрального наблюдателя. Отношения с Испанией были напряженными. Опасаясь чрезмерного усиления Испании, королева стремилась восстановить существовавший прежде баланс сил. Открытую помощь гугенотам и мятежникам в Нидерландах она не могла оказать. Денег для помощи протестантам было недостаточно. Но можно было оказать помощь иностранным каперам.

Начало открытого англо-испанского конфликта спровоцировали события, связанные с арестом испанских кораблей, перевозивших деньги для герцога Альбы в Нидерланды. В конце 1568 г. были арестованы все корабли и товары английских подданных в Нидерландах и Испании. В начале января 1569 г. Елизавета санкционировала арест испанского имущества в Англии [5, р. 327–328]. Старинный союз между Англией и Испанией прекратил свое существование.

Вступив в конфронтацию с Испанией, Елизавета перешла к открытой поддержке протестантов на континенте. С этого момента английское правительство целенаправленно оказывает покровительство протестантским каперам, подрывавшим влияние и мощь Испании в регионе. Выдача патентов английским правительством против испанцев могла спровоцировать начало открытого военного конфликта. В подобной ситуации Елизавета предпочитала действовать руками гугенотов и морских гезов.

Одет Колиньи продолжал выдавать всем желающим каперские патенты для борьбы с врагами веры [15, р. 443–452]. Кроме того, он обращался за помощью в поиске «способных каперов» к английским властям [10, р. 341].

По словам А. Л. Мортон, в 1569 г. образовался настоящий протестантский флот, сила, способная противостоять католикам на море [12, р. 196–197]. Религиозный фактор все более тесно переплетался с политическим.

Д. Уильямсон отмечал, что перенесение действий гугенотов на море превратило локальный религиозный конфликт в крупное европейское противоборство [17, р. 97].

Отдельные порты, такие как Дувр и Плимут, ставшие базами наиболее крупных объединений каперов, процветали благодаря захваченным в море товарам. В Плимуте руководство каперским промыслом взяло на себя семейство Хокинсов. Под их командованием находился крупнейший частный флот в Англии. Еще в 1568 г. они получили каперские патенты от лидеров гугенотов [18, р. 165–166].

Дувр превратился в базу морских гезов. К осени 1569 г. у них было 18 кораблей [18, р. 167].

В 1570 г. в Англию в качестве нового официального представителя Вильгельма Оранского прибыл Вильгельм де ла Марк, барон Люмэ [3, р. 249]. Осенью 1571 г. он возглавил морских гезов. Испанский агент в Англии отмечал: «Здесь сейчас 35 или 40 пиратских кораблей, больших и малых... Я слышал, что пару дней назад де Люмэ, которого здесь называют графом де ла Марком, отбыл в Дувр, чтобы принять командование над всеми мятежниками и пиратами...» [3, р. 353].

Еще одна база каперов располагалась на острове Уайт. Здесь действиями смешанных сил руководил Жак де Сорс [18, р. 166]. Со стороны английского правительства покровительство каперам оказывал губернатор острова Уайт сэр Эдвард Хорсли. В годы правления Марии Тюдор Хорсли сам промышлял пиратством и неплохо разбирался в этом промысле.

Действия каперов в проливе наносили серьезный вред морскому сообщению. Очень скоро морская торговля между Испанией, Францией и Нидерландами упала до уровня товарообмена между дружественными соседними портами. В подобной ситуации о возобновлении полноценных торговых отношений с Испанией не могло быть и речи.

Однако каперская война, проводимая протестантами, плохо поддавалась контролю со стороны английского правительства. Часто английские грузы перевозились на французских и испанских кораблях, подвергавшихся

атакам [11, р. 70]. Энтузиазм каперов и весь их промысел были таковы, что даже английские флоты с вином и тканями должны были передвигаться под вооруженной охраной [10, р. 81]. Товары, сбываемые каперами в английских портах, не могли возместить потерь от прекращения торговли.

С начала 70-х годов постоянно возникали конфликты между английским правительством и морскими гезами, нашедшими приют в Англии [6, р. 208, 256, 257, 582; 7, р. 31].

В январе 1572 г. корабль Уильяма Сомерсета, графа Уорчестера, направленного с официальной миссией во Францию, был захвачен и ограблен англо-французским капером. При захвате корабля погибло несколько человек. Личный багаж графа подвергся обыску. В связи с этим в феврале королева направила в пролив военные корабли под командованием контролера флота Уильяма Холстока. Ему удалось задержать свыше 900 человек, 20 каперских и 15 призовых судов [8, р. 480; 9 р. 196–197; 10, р. 88–89].

Как показали инцидент с графом Уорчестером и конфликты с морскими гезами, иностранные каперы начинали угрожать интересам и престижу Англии. Елизавета более не была намерена терпеть пиратских действий со стороны союзников по протестантскому флоту. Кроме того, с 1571 г. проходили неофициальные переговоры о возобновлении отношений между Англией и Испанией [15, р. 452–458; 13, р. 161]. Английское правительство всегда стремилось к поддержанию удобного баланса сил вблизи границ. После прекращения военных действий во Франции в 1570 г. возникла угроза полного разгрома испанцев и перехода Нидерландов под контроль французов. Это не соответствовало интересам Елизаветы [17, р. 109–110].

Стремясь улучшить отношения с Филиппом II, в 1572 г. Елизавета отдала распоряжение изгнать морских гезов из английских портов.

29 февраля 1572 г. доверенным лицам королевы — Джону Хокинсу и Джорджу Уинтеру, секретарю королевского флота, было дано распоряжение очистить английские моря от пиратов и каперов [3, р. 437]. Они были направлены в Дувр с требованием к

де ла Марку в кратчайшие сроки покинуть английские порты.

1 марта была опубликована прокламация об изгнании всех иностранных каперов: «Все каперы любой нации должны быть изгнаны и не должны возвращаться под угрозой конфискации имущества и тюремного заключения. Никто из подданных не должен снабжать их продуктами и вооружением или покупать у них товары под страхом смерти» [4, р. 385].

Издание прокламации имело далеко идущие последствия. Каперы де ла Марка направились к порту Бриль и заняли его в начале апреля 1572 г. [7, р. 84].

А. Ф. Поллард полагал, что захват Бриля не мог состояться без помощи англичан, а издание прокламации было только отвлекающим маневром [14, 331–332]. Д. Уильямсон считал, что английское правительство, и, в частности, государственный секретарь Сесил, предполагали, что морские гезы будут действовать подобным образом [18, р. 190–191]. Р. Б. Вернхем отчасти соглашался с Уильямсоном и считал, что изгнание гезов было шагом, внешне выгодным для Испании, но на деле принесшим ей еще больше проблем [16, р. 43]. Д. Блек считал, что изгнание морских гезов было призвано обезопасить английскую коммерцию и улучшить отношения с Филиппом II [1, р. 30–46; 2, р. 124]. Мы склонны придерживаться мнения Д. Блека.

Используя иностранных каперов, правительство Елизаветы смогло добиться своих внешнеполитических целей. Влияние Испании в регионе было подорвано. С 1572 г. нидерландские мятежники смогли закрепиться в северных провинциях. На ведение военных действий в ходе каперской войны не было затрачено значительных средств.

При этом нельзя забывать, что гугеноты и нидерландские мятежники преследовали свои внешнеполитические цели. Их активность и попытки привлечь к каперскому промыслу англичан все более вовлекали Англию в конфликт с Испанией. Иностранные каперы, выступая в качестве инструмента английской внешней политики, сами провоцировали дальнейшую эскалацию конфликта на протяжении 1568–1572 гг.

События 1568–1572 гг. продемонстрировали, что каперскую войну трудно контролировать, а действия иностранных каперов, как показала практика, контролировать практически невозможно.

К тому же в многонациональном протестантском флоте неизбежно возникали конфликты. Интересы Елизаветы и ее новых союзников не всегда совпадали. Рычагов влияния на английских каперов было намного больше, чем на иностранцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Black J. B.* Queen Elizabeth, the Sea Beggars and Capture of Brill, 1572 // *English Historical Review*. 1931. Vol. 46.
2. *Black J. B.* The reign of Elizabeth 1558–1603. Oxford: Clarendon Press, 1937.
3. Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas. Ed. by Hume M. Vol. II. 1568–1579. L., 1894.
4. Calendar of State Papers, Domestic Series, Elizabeth, Addenda, 1566–1579. L.: Longman & Co., 1871.
5. Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reigns of Edward VI, Mary, Elizabeth. Ed. by Lemon R. Vol. I. 1547–1580. L., 1856.
6. Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reigns of Elizabeth. Ed. by Crosby A. J. Vol. IX. 1569–1571. L., 1874.
7. Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reigns of Elizabeth. Ed. by Crosby A. J. Vol. X. 1572–1574. L., 1876.
8. *Clowes W. L.* The Royal Navy. A History From the Earliest Times to the Present. Vol. I. L.: Sampson Low, Marston and Company, 1897.
9. Documents Relating to the Law and Custom of the Sea. L., 1915.
10. McDermott J. England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. L.: Yale University Press, 2005.
11. *McDermott, J.* Martin Frobisher: Elizabethan Privateer. L.: Yale University Press, 2001.
12. *Morton A. L.* A People's History of England. L., 1979.
13. *Parker G.* The Grand Strategy of Philip II. L.: Yale University Press, 1998.
14. *Pollard A. F.* The History of England from the Accession of Edward VI to the Death of Elizabeth, 1547–1603. L.: Longmans, Green and Co., 1923.
15. *Read C.* Queen Elizabeth's Seizure of the Duke of Alva's Pay-Ships // *The Journal of Modern History*. 1933. Vol. 5. № 4.
16. *Wernham R. B.* The Making of Elizabethan Foreign Policy, 1558–1603 // *Una's lectures*. L., 1980.
17. *Williamson J. A.* The Age of Drake. L.: Adam & Charles Black, 1938.
18. *Williamson J. A.* Hawkins of Plymouth: A New History of Sir John Hawkins and of the Other Members of His Family Prominent in Tudor England. L.: Black, 1969.

А. А. Мусаев

РОЛЬ «СТРАТЕГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ» В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (1991–2008 гг.)

Статья посвящена изучению и анализу концептуальных решений, принятых на уровне глав государств и глав правительств Содружества Независимых Государств, которые посвящены развитию информационного общества на пространстве СНГ, а также информационному взаимодействию в рамках создания общего информационного пространства. Важными направлениями информационного взаимодействия в рамках создания общего информационного пространства являются пользующиеся спросом совместные проекты в сфере ИКТ — такие как «электронное правительство», электронное дистанционное обучение, телемедицина и электронная торговля. Обеспечение информационной безопасности выделено одним из главных векторов развития информационного взаимодействия на